

Урок пролетел быстро, и у Лу Чжэньси ещё оставались совести — она не забыла про сидевшего на последней парте Сюй Цинманя и позвала его идти вместе.

Когда они вышли из учебного корпуса, Сюй Цинмань вытащил из кармана бумажку и протянул ей.

Лу Чжэньси замерла на пару секунд.

До боли знакомая картина, ну прямо как в прочитанных когда-то романах, где герои признаются в любви.

Вот так же молча суют записку в руку, а когда главная героиня дочитывает, главный герой во весь голос орёт: «XXX, я люблю тебя, будь со мной!»

Как избито.

И что это Сюй Цинмань удумал?

Поражён моим прекрасным видом на уроке, влюбился?

Ах, до чего же я греховная женщина.

Но, Сюй Цинмань, прости, я — женщина, которой тебе никогда не заполучить.

Лу Чжэньси сделала предельно серьезное лицо и праведным тоном произнесла: — Спасибо за твои чувства, но извини, ты хороший человек.

После чего одним движением вернула записку обратно.

Сюй Цинмань: «?»

Этот человек...

Совсем на уроках мозги отшибло?

Сюй Цинмань: — О чём это ты целыми днями думаешь в своей сообразительной головке?

Лу Чжэньси: — А?

— Разве это не любовное письмо?

Сюй Цинмань: — Я по-твоему похож на близорукого?

Сначала Лу Чжэньси не догнала и продолжала идти, но, сообразив пару секунд спустя: «!!!»

Этот тип имеет в виду, что только ослепнув можно на неё заглядеться!

Кто-то рядом прыснул со смеху.

— ... — Лу Чжэньси злобно зыркнула в ту сторону, ей так и хотелось сорвать с носа очки и больше не смотреть на этого гарнюка.

Если бы только они не шли по улице!

Лу Чжэньси: — Так что же это тогда?

Сюй Цинмань закатил глаза: — Любовное письмо, которое я тебе написал.

Лу Чжэньси: — Ты что, на меня глаза закатил?

Лу Чжэньси: — Тебе конец, Сюй Цинмань.

Лу Чжэньси: — Сегодня ночью ты у меня глаз не сомкнёшь!

Лу Чжэньси: — Я заставлю тебя пойти на пары с синяками под глазами!

Проходившие мимо преподаватели, которые тоже спешили в учительскую: — ...

— Молодежь нынче пышет энергией.

— Всё-таки не дело в школе такие вещи говорить, надо будет Старому Цзяну намекнуть, чтобы провел с ними беседу.

Тихие разговоры по ветру долетели до ушей Сюй Цинманя и Лу Чжэньси.

Сюй Цинмань: — ...

Лу Чжэньси: — ...

Вообще-то она имела в виду, что будет шуметь и не даст Сюй Цинманю уснуть.

Но если сейчас окликнуть учителей и начать оправдываться, получится только хуже — будто пытаешься скрыть очевидное.

Какая напасть!

Только что же вроде никого не было!

Сюй Цинмань с бесстрастным видом: — Будешь знать, как впредь болтать что попало.

Лу Чжэньси сделала вид, будто ничего не расслышала: — Отдай-ка записку.

Ей сейчас срочно требовалось отвлечься.

Сюй Цинмань: — Разве ты её только что не отвергла?

Лу Чжэньси: — А теперь передумала, хочу взять.

Сюй Цинмань: — Не дам.

Лу Чжэньси: — Ну и не надо, больно хотелось читать.

Сюй Цинмань: — Ну и не читай.

Он ни за что не верил, что Лу Чжэньси сможет сдержаться и не станет любопытничать.

Сто процентов ведь потом опять попросит.

Пройдя ещё немного, Лу Чжэньси остановилась, и Сюй Цинмань, зазевавшись, врезался прямо в неё. До боли знакомый лёгкий аромат шампуня снова повеял откуда-то сверху.

— Ай... больно же, — потерла ушибленное место Лу Чжэньси.

Сюй Цинмань на пару секунд даже задержал дыхание: — Чего это ты вдруг встала как вкопанная?

Специально меня подсидеть решила?

Была бы смелая, развернулась бы да дала в себя ещё раз врезаться.

— Верни записку, я передумала.

Раздразнил её любопытство, а теперь, стоит ему сказать нет, и правда ничего не даёт.

Как вообще может существовать такой прижимистый человек, как Сюй Цинмань?

Столкнувшись с его несколько сложным взглядом, Лу Чжэньси даже не посмотрела на него, просто протянула руку.

Вид у неё был такой: «Если ты мне её сейчас же не отдашь, мы с тобой ещё посчитаемки».

Свирепая и одновременно перепуганная.

В голове Сюй Цинманя всплыл образ маленькой декоративной собачки, которую он когда-то хотел завести — померанского шпица.

В этот момент Лу Чжэньси вылитый разъяренный и твякающий шпиц.

Лу-шпиц... А звучит ведь даже мило.

Подумав об этом, Сюй Цинмань тихо фыркнул.

Лу Чжэньси подозрительно прищурилась: — Чего это ты смеёшься?

— Ничего, на, держи, только не говори потом, что я жадина. — Сюй Цинмань достал многократно сложенную бумажку, сплошь исписанную текстом.

— И так жадина, да ещё и людям правду сказать не даёт, — бормотала под нос Лу Чжэньси.

— Что?

— Ничего.

Не говоря больше ни слова, Лу Чжэньси принялась разворачивать записку.

Перед тем как открыть её, она перебрала в голове уйму вариантов, а начитавшись старых романов, даже испугалась — вдруг это бумага о разводе?

Ну знаете, из разряда: «Одна бумага о расторжении брака — и отныне мы чужие люди».

Даже погрузилась немного.

Как этот человек может быть настолько бессердечным?

Пусть их брак и заключен чёрт пойми как, но вообще-то они законные муж и жена, между прочим.

Как можно вот так, ни слова не говоря, требовать развода? С какой стати?

Жутко раздражает.

И раздражает именно тем, что они прекращают совместное дело без всякого предупреждения.

— Хм! —

Фыркнув в знак протеста, Лу Чжэньси развернула «таинственную» записку.

Сюй Цинмань: — ?

Только что сама её выпросила, и всё равно чем-то недовольна.

Странная женщина.

Первая строчка гласила: «Госпожа Лу такая красивая!» Лицо Лу Чжэньси тут же просияло.

— Ой, и вправду, ученик меня хвалит. Мог бы и раньше сказать.

Сюй Цинмань: — Ты дальше читай.

Она машинально коснулась своей серёжки, а затем легонько потрепала обручальное кольцо.

И ведь кто-то всё это заметил!

Как же завидно иметь зрение старшеклассников.

Будь на её месте — в очках и то ничего бы не разглядела на таком расстоянии.

Но вот самую последнюю фразу в записке Лу Чжэньси поняла не до конца.

— Это что ещё за «закопались»? Нога? Ногу ушиб?

Контекст как-то совсем не вязался.

— Сюй Цинмань, кажется, ты не слишком силен в литературе. У тебя тут предложения между собой вообще не стыкуются. — Лу Чжэньси прищурилась, лукаво и солнечно улыбаясь.

Сюй Цинмань скрестил руки на груди: — Это у тебя проблемы с пониманием текста, балда.

Лу Чжэньси оскалилась: — Опять ты за своё! Как же надоед!

— Тут же явно слова не впопад!

— Сходи в поисковике посмотри второе значение слова «закопались».

— Посмотрю и посмотрю, не верю я, что у этого слова может быть столько значений.

Рассерженная Лу Чжэньси вытащила телефон и принялась яростно строчить запросы. Через пару секунд она зачитала результат с экрана: — Слово закопались в молодежном сленге означает, что кто-то начал встречаться, когда умиляются чужим романом, ощущают прилив сладости и химии между персонажами в фильмах или другими парами...

— М?

Энциклопедическая справка была написана довольно коряво, и ей потребовалось время, чтобы всё осмыслить.

— Закопались... это кто с кем?

Она вдруг перевела палец с Сюй Цинманя на себя: — Мы с тобой, что ли?

Смяв записку в плотный комоч, Лу Чжэньси разъяренно развернулась.

— Эй-эй-эй, ты куда это? — Сюй Цинмань тут же преградил ей путь.

Лу Чжэньси: — Пойду объясню им всё популярно! Нашли из-за чего умиляться, совсем у этой шпаны вкуса нет!

Сюй Цинмань схватил её за руку: — Разве мы и так не муж и жена?

Хотя их брачные узы и были не самыми крепкими.

— А? — Лу Чжэньси замерла. — Ой, ладно... пожалуй... ты прав.

Смущенно отвернувшись, она зашагала широким шагом вперед, но всё же не забыла вернуть записку Сюй Цинманю.

Ха-ха.

Как же всё-таки интересно жить.

Каждый день происходит столько всего увлекательного.

До чего же мне весело.

Лу Чжэньси нервно покрутила сережку в ухе, не смея поднять взгляд на Сюй Цинманя.

Опасаясь, что она зазеваается и оступится, Сюй Цинмань поспешил следом.

— Не торопись так, смотри под ноги, упадешь ведь.

— ...Угу. — Ответ прозвучал так тихо, что едва можно было разобрать, но шаги Лу Чжэньси всё же стали медленнее.

<http://bllate.org/book/19756/1945576>